

ГЛАВА 25

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ

Как уже говорилось в главе 23, религия в Америке во время колониального и раннего периода национального становления существенным образом отличалась от изначальных религиозных взглядов первых иммигрантов, ступивших на континент. Из Европы вместе с колонистами переселились множество религиозных вероисповеданий; кроме того, они появились и в самой Америке. К 30-м годам XIX века христианство в Америке приобрело три основные отличительные характеристики: плюрализм, добровольность и активность. В Америке существовало так много видов вероисповеданий, что ни одно из них так и не стало преобладающим; они были равноправны и сосуществовали все вместе — это и был настоящий религиозный плюрализм. Ни одно из этих вероисповеданий не получило статуса государственной церкви и не обладало монопольным правом в политической сфере, так что все зависело исключительно от желания людей стать членами какой-либо церкви — это и было добровольностью. И всем церквям необходимо было так много сделать, что требовались усилия множества мирян, преисполненных чувством ответственности — это и называлось активностью. Помимо этих трех существовал еще и четвертый фактор — возрожденческое движение, которое постоянно оказывало огромное влияние на религиозное мышление и деятельность. Это влияние ощущается и сегодня.

Одним из наиболее значительных явлений, в котором одновременно проявились плюрализм и активность населения, была так называемая “империя благотворительности”. Это название относится к целому ряду организаций, основанных протестантами в первой половине XIX века по всей Америке. Все эти

организации ставили целью дальнейшее обращение всех в христианство и подъем активности мирян. Обычно объединение этих обществ имело трехступенчатую структуру, включающую соответственно миссионерство, службу обеспечения и реформаторское подразделение. Все эти организации строились на добровольной основе и большинство из них объединяло различные вероисповедания. Часто ими управляли миряне, а укомплектованная группа вскоре учреждала работу многочисленных обществ. Обычно члены правления из мирян были преуспевающими дельцами, принадлежащими к различным протестантским вероисповеданиям. Как правило, они жили в городских районах запада. Нью-Йорк же был центром всех вероисповеданий.

Большинство церквей имели свои миссионерские общества еще с самого начала XIX века; среди них выделялся целый ряд обществ, объединявших различные вероисповедания, здесь можно назвать Американское правление уполномоченных в иностранных миссиях (1810) и Американский дом миссионерского общества (1826). Общества, расположенные на второй ступени, т. е. общества поддержки, обеспечения деятельности миссионерских групп, среди них были Американское библейское общество (1816), Американское общество религиозных трактатов (1825) и Американский союз воскресных школ (1824).

Евангелическая деятельность была направлена не только на миссионерство, но и на проведение реформ; возрождение евангелической церкви предполагало устремление не только к вечному спасению, но и к миру на земле и улучшению благосостояния людей. Именно евангелисты стояли у истоков Американского общества борьбы за мир (1828); правда, необходимо отметить, что это движение так никогда и не приобрело особого значения. Гораздо больших успехов евангелисты добились в борьбе за трезвость; ими было организовано Американское общество пропаганды трезвости (1826) и Всеамериканский союз трезвости (1833), из которых в 1836 году образовался Американский союз трезвости.

В 1825 году американский конгресс принял закон, в соответствии с которым все почтовые отделения Америки должны были работать и по воскресеньям. В ответ христиане, выступающие за строгое соблюдение воскресенья, организовали в 1828 году Всеобщий союз в поддержку соблюдения христианского воскресенья. Но это общество слабо противостояло появившейся тенденции нестрогого отношения к христианскому воскресенью. Помимо перечисленных реформистских направлений в религиозном движении стоит упомянуть деятельность Дороти Дикс (1802-1877), которая прославилась своим самоотверженным трудом по уходу за душевнобольными, и Горация Манна (1796-

1859), много лет отдавшего на благо развития свободного народного образования, проведению пенитенциарной системы и борьбе за права женщин. Большая часть этой деятельности организовывалась либо широко поддерживалась евангелистами.

В центре внимания людей того времени была, однако, проблема рабства. Из всех религиозных групп наибольшую озабоченность рабовладельческой проблемой в колониальный период проявили квакеры. В 1758 году влиятельное Филадельфийское ежегодное собрание осудило рабство. В течение еще нескольких лет и пресвитериане, и баптисты также обратились с призывом принять законы, упраздняющие рабовладельческий строй, хотя их требования не распространялись на самих членов этих религиозных направлений. В первой четверти XIX века антирабовладельческое движение медленно набирало силу. Но в 1830 году с выходом в свет первого номера газеты "Либератор" и началом активной деятельности ее издателя Уильяма Ллойда Гаррисона это движение получило сильный импульс. Гаррисон, баптист с глубокими евангелическими убеждениями, объявил войну рабству и стал настоящим катализатором быстрого развития аболиционистского движения. Многие сторонники возрождения, на которых особенно сильно сказалось влияние идей Финнея, занесли рабство в свой список грехов, подлежащих осуждению.

К 40-м годам аболиционизм стал камнем преткновения для некоторых вероисповеданий. В 1884 году возникли разногласия между баптистами и методистами. Поводом послужило принятие резолюции, в которой однозначно определялось отношение этих вероисповеданий к рабовладению. Методисты требовали от южного епископа освободить своих рабов либо подписать отречение; баптисты же отказались назначить своего миссионера к оклахомским индейцам, так как он был рабовладельцем. В результате произошло обособление южных методистов и южных баптистов. Но они не были одиноки: такую же схизму пришлось пережить и пресвитерианам. Ситуация в среде пресвитериан была еще более сложной, так как с самого начала существования этого направления среди его членов не прекращались организационные трения. Для большей части периода истории, предшествующего гражданской войне, была характерна непрекращающаяся жесткая борьба американских церквей по вопросам веры в связи с реформой.

К концу первой трети XIX века всем стало ясно, что различные ответвления евангелического протестантизма в Америке заключили между собой своего рода соглашение, став тем самым некоторым подобием государственной религии. Это протестантское согласие, на которое оказали влияние сторонники

религиозного возрождения и пиетизма, явилось важным фактором в вопросах моральных устоев нации, кроме того, оно помогало внедрять протестантизм в средние школы и средства массовой информации. Для протестантов, по их мнению, все развивалось как нельзя лучше, но прибытие в Америку в следующие 10-20 лет большого числа католиков из Ирландии и Германии рассеяло их эйфорию.

Римские католики были в числе первых колонизаторов американского континента, но их процент от общего числа колонистов был совсем незначительным, так что сначала на них не обращали никакого внимания. По результатам первой переписи населения в 1790 году римскими католиками себя считали всего лишь 25.000 человек от общего числа населения в 4 миллиона — менее 2/3 от 1 процента! Но к 40-м годам XIX века в Америку прибыли еще сотни тысяч новых римских католиков, которые не спешили присоединиться к национальному религиозному соглашению.

Большинство ирландских католиков осели в городских районах атлантического побережья, где вскоре заняли практически все низкооплачиваемые работы, тем самым создав определенные трудности для “коренного” протестантского населения. Их стремление к клановой замкнутости, казалось, представляло серьезную угрозу для политической стабильности в регионе, так как при постоянно возрастающем числе католиков велика была вероятность возникновения сильного политического блока. И, что самое важное, англоязычные протестанты не могли забыть, какую угрозу представляли для них католики в XVI и XVII веках в Англии, в том числе и полное папское попустительство убийствам и восстаниям.

В обществе царило такое напряжение, что малейшей искры было достаточно для возникновения настоящего пожара войны. И такой искрой стал Лайман Бичер, который в 1834 году в Бостоне выступил с серией резких антикатолических речей. Толпа, которую уже в течение долгого времени тщательно обрабатывали, вышла на улицы и сожгла до основания монастырь урсулинок. Обошлось, к счастью, без жертв; виновники этого поджога предстали перед судом. В 1836 году было опубликовано “Полное разоблачение Марии-монаха”, написанное якобы бывшей монахиней, в котором красочно описывались непристойные истории из жизни монастыря в Монреале, где главными героями были развратные священники и мать-настоятельница, больше похожая на содержательницу публичного дома, и где монахини, которые отказывались удовлетворять похоть своих партнеров, были обречены на гибель. Эта и другие подобные книги стали уникальной основой для разжигания ненависти к католикам.

несмотря на лживость и анонимность этих "творений", написанных ненормальными протестантскими священниками из Нью-Йорка.

Не пошло на пользу католикам и выступление в 1840 году в Нью-Йорке епископа Джона Хьюза (1797-1864), в котором он осудил протестантскую ориентацию средних школ — на своих занятиях они использовали перевод Библии королем Иаковом. Кроме того, он выступил с требованием передать все общественные фонды в распоряжение католических школ. Еще отрицательнее на судьбе католиков сказался в 1842 году поступок одного священника, который публично сжег несколько протестантских экземпляров Библий и трактатов, ответная реакция вылилась в многочисленные убийства; в результате погромов были сожжены два католических храма и несколько городских кварталов, заселенных преимущественно католиками. Напряжение в обществе продолжало расти, особенно после образования в 1845 году Американской республиканской партии и более позднего появления Американской партии, получившей известность под названием "Ничего-не-знаю", которая имела шумный, но эфемерный успех на выборах 1854 года. Затем напряжение понемногу начало спадать, но отношение к католикам оставалось натянутым, что часто проявлялось в личной вражде, хотя необходимо отметить, что никогда впредь конфликты уже не носили общенациональный характер.

В это же время протестантское согласие также в свою очередь подверглось нападкам со стороны ряда уклонистских групп. Одну из таких групп образовали последователи спиритизма, начало которому в 1848 году положили "перестукивания" сестер Фокс в Нью-Йорке. Эти две девушки-подростки утверждали, что общаются с духами, это легло в основу нового движения с медиумами и спиритическими сеансами. Даже когда впоследствии девушки заявили, что все это они выдумали (а перестукивались они при помощи суставов пальцев ног), спиритизм продолжал существовать.

В качестве альтернативы протестантского согласия выступили мормоны. В 1830 году Джозеф Смит опубликовал "Книгу Мормона"; ему удалось убедить сотни людей в том, что он — особый пророк, которому поручено заново утвердить религию Бога и Христа вместе со "святыми наших дней". Покинув Нью-Йорк, Смит со своими сторонниками вскоре был выслан и из Огайо и Миссури; на некоторое время они осели в Науво, штат Иллинойс. К началу сороковых годов XIX века на стороне Смита стояло более 20 тысяч человек, и он умело пользовался голосами своих мормонов, чтобы добиться определенных уступок со стороны иллинойских политиков. Но вокруг мормонов посто-

янно витали различные слухи, в том числе и обвинения в полигамии; это переполнило чашу терпения жителей Иллинойса, и разъяренная толпа убила Смита в тюрьме округа. Мормонам пришлось перебираться в Юту, где их численность продолжала постоянно расти, но вели они себя уже более скрытно.

Протестантское согласие, возможно, не было сбито с пути, но, без сомнения, оно было поколеблено исследованиями в области хронологии Уильяма Миллера (1782-1849). В 1818 году Миллер подсчитал срок второго пришествия Христа, которое, по его мнению, должно было состояться в 1843 году. Тысячи людей поверили в его рассуждения, и миллеристы, или, как их еще называют, адвентисты, привлекали к себе значительное внимание вплоть до 1843 года, пока не обнаружилось отсутствие даже малейшего знамения скорого пришествия Христа. Большая часть последователей, разочаровавшись, покинула своего учителя, хотя другие образовали новую организацию, пытаясь объяснить то, что произошло, или скорее не произошло в 1843-1844 годах; они продолжили свое существование как новая религиозная группа.

Итак, мы рассмотрели некоторые факторы, которые подрывали протестантское согласие в начале XIX века. С ростом урбанизации Америки возникла еще одна трудность: стремление удовлетворить особые религиозные потребности жителей крупных городов. Большие города никогда не оставались без внимания в довоенной Америке, но основное население страны составляли фермеры и жители маленьких городов. Именно Финней первым из основных деятелей религиозного возрождения в Америке понял всю важность крупных городских центров. Еще тысячи фермерских сыновей поняли это вскоре после его смерти, когда они бросили свои семейные поместья и отправились на поиски счастья в город. И до тех пор, пока не будут обращены в христианство крупные города, эти влиятельные центры коммерческой жизни будут существовать без своей собственной христианской основы, что нанесет непоправимый ущерб всей стране.

Еще до 1816 года в крупных городах атлантического побережья были сформированы миссионерские общества. Спасательные экспедиции, курсы для матросов и другие миссии, ориентированные на работу среди бедняков, также относились к сфере миссионерской деятельности. В наши дни эти организации превратились в Армию Спасения и ее дочернее образование Добровольцы Америки. Другая форма христианского миссионерства, направленного на обращение крупных городов, была представлена Христианской ассоциацией молодежи. Первая группа этой ассоциации возникла в 1844 году в Лондоне, она ставила своей целью совершенствование духовной жизни молодых людей, изучающих различного рода коммерческую деятельность. Пона-

чалу члены ассоциации стремились обеспечить этим юношам "дом вне дома", так как среди них подавляющее большинство составляли дети фермеров, приехавшие в город в поисках лучшего положения в обществе. В 1851 году ассоциация перебралась на американский континент в Бостон, и вскоре ее идеи получили распространение по всей стране. Образцом для подражания стало нью-йоркское отделение ассоциации, где особое внимание уделялось развитию духовных, социальных, умственных и физических способностей ее членов. Молодые члены ассоциации были преимущественно убежденными евангелистами, и именно они дали толчок "возрождению бизнесменов" в 1857-58 годах.

Третьей формой христианского миссионерства, ориентированной непосредственно на большие города, стало профессиональное возрождение всех религий. Наиболее выдающимся деятелем этого направления стал Дуайт Л. Моуди (1837-1899), и его карьера отражала типичную ситуацию в церковной жизни Америки XIX века. Родившись в сельской местности Массачусетса, он в поисках удачи переехал в Бостон, откуда перебрался в Чикаго, где можно было заработать большие деньги. К тому времени учитель в воскресной школе уже обратил Дуайта в христианство, и в Чикаго он полностью посвятил все свое свободное время церковной работе. Он возглавил миссию на окраине города и вскоре превратил ее в церковь с 1500 прихожанами. В 1861 году он оставил свою коммерческую деятельность, начав работать в Христианской ассоциации молодежи, и в начале 70-х годов уже проводил собрания возрожденцев. В 1873 году Моуди со своей певицей Ирой Сэнки начал проводить собрания в Англии, они прожили там два года и снискали международное признание.

Стиль проповедей Моуди был чисто американским, грубоватым; он был ориентирован на новых жителей больших городов, многие из которых совсем недавно были, как и он сам, сельскими жителями. Его обращение всегда отличалось простотой и доступностью, он описывал библейские события на языке, понятном современникам. Так в его проповедях блудный сын становился сыном фермера, попавшим в крупный город, а Павел в Коринфе — странствующим евангелистом, приехавшим в новый город. Его выступления можно назвать простой комбинацией американского оптимизма и евангелического арминианизма. Богословские позиции Моуди отличались ортодоксальностью; центральным понятием его теологии была искупительная любовь Бога. И в течение столетия после первого успеха Моуди многочисленные собрания возрожденцев продолжали оставаться основным средством обращения в христианство американских городов.

Если американскому протестантскому согласию удалось без особых проблем пережить прибытие в страну католиков из Европы и появление доморожденных религиозных "конкурентов", то после окончания Гражданской войны это согласие было подорвано теологическими рассуждениями либералов. В главе 21 мы рассмотрели развитие либерализма в Европе XIX века. До 60-х годов и позднее это европейское интеллектуальное течение не оказывало особого влияния на религиозную жизнь Америки; но после окончания войны американцы стали восприимчивы к влиянию стран, отделенных от Америки Атлантическим океаном.

Богословские основы либерализма не всегда просто отличить от гуманизма. Либерализм представлял Иисуса как образец самоотречения, милосердия, мудрости и личной притягательности. Явление Иисуса как Спасителя имело единственный смысл — показать людям как постичь любовь Бога и жить в согласии с Небесным Отцом. Христос пришел не для спасения человека от ада, но для внушения ему, что он может обрести полноценную жизнь в Боге. В отношении человека сторонники либерализма стояли на очень оптимистических позициях. Человек потенциально является сыном Бога, а Иисус всего лишь полнее остальных реализовал потенциал человеческой природы. Сочетание подобных представлений об Иисусе с основами либерализма получило название "евангелического либерализма".

В стране не сразу приняли это новое учение, а некоторые церкви осудили его как ересь. Дэвид Свинг (1830-1894), пресвитерианский проповедник из Чикаго, предстал в 1874 году перед судом пресвитеров по обвинению в расхождении с символом веры. Крофорд Той (1836-1919) был вынужден уйти с преподавательской должности в Южной баптистской богословской семинарии в 1879 году из-за критики своего понимания наития. Возможно, наибольшую известность получило в 1891 году дело Чарльза Бригса (1841-1913), сотрудника теологической семинарии в Нью-Йорке. Отрицая наитие через слова, он нашел поддержку у своего пресвитерианского суда, но был осужден Генеральным пресвитерианским собранием. Чтобы избежать подобного суда член государственной семинарии А.К.МакГифферт (1861-1933) оставил пресвитериан и перешел к конгрегационалистам. К 1900 году либерализм преобладал практически во всех ведущих семинариях страны и занял главенствующее положение в большинстве наиболее значительных церквей Америки. Это и предварило религиозные разногласия 20-х годов.

В то время как американский протестантизм испытывал трудности с либерализмом, американский католицизм переживал свои нелегкие времена с так называемым "либеральным католицизмом", который, впрочем, не имеет ничего общего с аналогич-

ной богословской проблемой. Католические либералы и консерваторы вели между собой борьбу по вопросу о том, каким должен быть американский католицизм, для того чтобы сделать его привлекательным для американских протестантов. Либералы проявляли заинтересованность в обращении коренных американских протестантов, поэтому они готовы были признать справедливость некоторых постулатов протестантизма, хотя по-прежнему утверждали, что католицизм дает людям определенность. Консерваторы же считали подобное стремление к компромиссу подрывом твердыни религии и единства истинной церкви; кроме того, они заявляли, что по определению протестантов ожидает дорога в ад, так как они являются вероотступниками.

Консервативные католики гораздо более были заинтересованы в обращении вновь прибывающих иммигрантов, чем в работе среди коренных протестантов. Либералы, однако, чувствовали, что подобная политика ведет к перерождению католической церкви в замкнутую на себе группу верующих, вросшую корнями в европейские традиции. Дальнейшее разногласие произошло по вопросу места, которое должны занять католики среди американских политиков. Либералы настаивали на том, что до тех пор, пока католики не встанут на демократические позиции и не начнут действовать как все разумные граждане страны, им не удастся завоевать признания в протестантской среде. Консервативные же католики всеми силами противились вхождению в правительство, которое, по их мнению, было нехристианским. Попытки принять участие в активной политической жизни американской демократии были для них равносильны навлечению на себя неприятностей. В дополнение ко всему существовала еще постоянная школьная проблема. Католики в основном отдавали своих детей в приходские школы, так как в средних школах господствовало протестантское согласие. Либералы же старались развернуть свою деятельность именно в средних школах, ибо они понимали, что это единственный путь получить признание у людей, отвечающих за образование в стране.

В 1899 году проблема налаживания отношений с протестантской Америкой достигла своей кульминации: в этот год папа Лев XIII в своем послании осудил "американизм". Либералы отказались от своей агрессивной программы, а католические консерваторы тактично управляли американским католицизмом до окончания Второй мировой войны. В результате этого в первой половине XIX века католицизм в Америке превратился в "интеллектуальное гетто" и практически полностью отделился от жизни интеллигенции в стране, а также от своих соседей-протестантов в силу своего рода комплекса неполноценности. Американские протестанты, видя такой сепаратизм со стороны католи-

ков, также продолжали чуждаться католиков, придерживающихся клановых правил. Подобное разобщение продолжалось вплоть до 1960 года, когда впервые на всенародных президентских выборах победил католик.

XIX век стал веком окончательного формирования американского протестантизма. Начало века ознаменовалось расцветом протестантского согласия. Испытывая противодействие со стороны вероотступников, альтернативных религиозных учений, католической оппозиции, протестантизм сумел выжить, чтобы после окончания гражданской войны вновь начать благоденствовать. И вновь ему пришлось столкнуться с оппозицией в лице либерализма, но все равно протестантизм продолжал распространяться по всей стране, хотя он уже утратил свое внутреннее содержание. Но еще в течение нескольких десятилетий после окончания гражданской войны протестантизм выглядел вполне живой и привлекательной религией. Более того, протестантизм был культурной религией, национальной религией: Бог и страна неразрывно слились в единое целое. Американский образ жизни был изначально религиозным, хотя по существу мирским и националистическим. Повсеместное распространение протестантизма усилили и новые образования, наиболее значительные из них — Евангелический союз, сформированный в 1867 году, и Общество христианских устремлений (1881). В 1872 году Американский союз воскресных школ одобрил единый учебный план, в соответствии с которым все церкви опубликовали свои собственные материалы, но тексты для занятий были едиными для всех. Таким образом, во всех протестантских школах изучали одинаковые тексты в один и тот же день недели, и во многих американских городах по субботам проводились всецерковные семинары учителей воскресных школ для совместного разбора материала при подготовке к занятиям на следующий день.

Большую часть своего своеобразия американский протестантизм заимствовал у американской демократии и свободного предпринимательства. XIX век стал эпохой великих протестантских проповедников — Генри Уорда Бихера (1813-1887) в Бруклине, Филиппа Брука в Бостоне (1835-1893) и Рассела Конвелла (1843-1925) в Филадельфии. Наиболее знаменитой проповедью Конвелла, которую он читал в течение 20 лет более 6000 раз, стали его "Акры бриллиантов". В этой проповеди он обратился к американцам с призывом: "Обогащайтесь! Бог хочет, чтобы вы стали богатыми", при этом он настаивал на том, что стать богатыми — это христианский долг.

Многие истинно верующие протестанты близко к сердцу восприняли проповеди Конвелла; среди них были Джон Д. Рокфеллер (1839-1937) и юный шотландский эмигрант Эндрю

Карнеги (1835-1919). В 1889 году Карнеги опубликовал свое эссе "Евангелие богатства", в котором утверждал: богатство — дар Божий, поэтому надо уметь им должным образом распорядиться. Для Карнеги это означало, что человек, сколотивший себе состояние, должен расстаться с ним еще при жизни. Умиравший же богатым, по его мнению, лишается милости Божьей. Сам он отказался от своих 300 миллионов долларов еще до своей смерти в 1919 году.

Немаловажно, что церкви, которые в то время накапливали богатство, находились под особенно сильным влиянием идей религиозного либерализма. Общественная элита посещала перво-классные церкви в центре города, где красноречивые проповедники читали свои проповеди, тексты которых регулярно появлялись в газетах. Большинство таких проповедников олицетворяло новый либерализм, и наоборот, возрожденцы, которые были наиболее верными приверженцами евангелической доктрины, воспринимались как консервативные богословы.

Постепенно внутри отдельных религиозных течений образовалась серьезная оппозиция, которая была недовольна сложившимся там положением вещей. Триумфальное шествие протестантизма растворилось в потоке течений, объединенных протестантским согласием. Профессор Эхлстром назвал этот период временем "разногласий и реакции в протестантизме"¹.

Но больше всего верующих потеряли методисты. Они по-прежнему исповедовали святость и совершенство, но не могли сопротивляться разложению богатством. Когда около 1900 года Священное возрождение начало свое шествие по стране, методистам пришлось понести наиболее значительные потери. Из их недр вышли назареи и другие религиозные группы пятидесятников, в том числе и Ассамблеи Бога. Таким образом, богословский либерализм и процветание среднего класса общества явились причиной качественно нового возрождения, которое питало эти народившиеся религиозные течения; в следующих двух поколениях они по очереди становились "основной линией" протестантских церквей, членами которых были представители среднего класса американцев.

Нельзя сказать, что с переходом в либерализм основные религиозные течения растеряли свою активность. Наоборот, весь их евангельский энтузиазм просто был направлен в другое русло, причем преимущественно на Социальное Евангелие. Как мы уже видели, еще Ритшил выдвинул идею, что христианство было посланием всему обществу в целом, а не отдельным личностям. Христианство должно быть корпоративным, а это связано с социальными проблемами, особенно с проблемами трений между работодателями и наемными работниками, экономической экс-

плуатации, неограниченной конкуренции и городской жизни. И Социальное Евангелие стало как раз такой акцией протестантских церквей, посещаемых средним классом, которые хотели повысить уровень жизни городских жителей низших слоев общества, большая часть которых не посещала городских протестантских церквей.

Неожиданные беспорядки, которые сопровождали рабочие стачки 1877, 1886 и 1892 годов, показали: церкви не были внимательны к нуждам "синих воротничков". В этой связи было решено открыть в богословских школах курсы экономики и социологии; одновременно с этим Учредительная церковная лига (1894) организовала учебные центры при входящих в нее церквях, которые по мере возможностей обеспечивали прихожан гимнастическими залами, библиотеками, лекториями, молодежными центрами, швейными классами и курсами английского языка для иммигрантов. К 90-м годам основной удар делался на то, что Царство Божие было организовано наподобие государственного христианства. В проповедях особое внимание уделялось социальному учению Иисуса, и как применять Его провидение при решении текущих экономических и социальных проблем. Социальные евангелисты искренне верили в возможность христианского выхода из социального кризиса, хотя они часто расходились в выборе средств. Наиболее значительными богословами этого движения, оказавшего большое влияние на церкви, стоящие по разные стороны в теологическом плане, являются Вашингтон Глэддн (1836-1918) и Вальтер Раушенбах (1861-1918). Социальная направленность была характерна как для консервативных, так и для либеральных церквей, хотя консерваторы объединили социальные вопросы с идеей индивидуального возрождения, которую либеральные церкви часто забывали.

Кроме того, в начале века толчок, данный развитию общества протестантами, сопровождался обновленным призывом к реформам. В политике наступила так называемая прогрессивная эпоха, и большинство видных деятелей считали: совершенное общество находится в последней стадии своего создания. Набирало силу движение за трезвость, хотя скорее его можно было назвать движением сторонников умеренного потребления спиртного или введения сухого закона, чем настоящим движением за трезвость. Активную поддержку Христианскому союзу женщин за трезвость (1874) оказала Лига борьбы за закрытие питейных заведений (1893). К 1903 году 24% всего населения страны жило в районах, в которых местные власти объявили сухой закон, а к 1906 году число живущих на подобных территориях составляло уже 40%. В 1917 году Конгресс США внес поправку относительно сухого закона, которая была ратифицирована необходимым

количеством штатов в начале 1919 года. Для многих церковных деятелей — ревностных борцов за трезвость — это была настоящая победа.

Похожий всенародный крестовый поход был также проведен для ограничения иммиграции в страну. Социальные консерваторы призывали запретить въезд в страну нежелательных “иностранцев”, в то время как социальные либералы требовали ограничить ввоз в страну рабочей силы, тем самым выступая и за улучшение условий труда, и за повышение зарплаты промышленным рабочим. Именно в силу этих соображений в 1924 году в законодательном порядке была ограничена иммиграция в Америку.

К сожалению, религиозное и социальное напряжение в обществе в начале XIX века явилось причиной богословского раскола среди протестантов. Сначала сопротивление либерализму оказывали представители изолированных групп, затем настала очередь организованных движений при участии отдельных церквей, однако позднее их всех постигла неудача. Явление, впоследствии получившее название фундаментализма, опиралось на совершенно различные основания. В начале 80-х годов в Америку проникли идеи относительно Божьего промысла, принадлежащие Джону Нельсону Дерби (1800-1882), которые вскоре были восприняты Ниагарскими библейскими конференциями. Последние особый упор делали на библейские пророчества. В то же время консервативные ученые из Принстона выделили в качестве основных теологических понятий библейские положения о наитии и истинности, и эти два течения, соединившись, положили начало классическому фундаменталистскому христианству, основные положения которого в 1895 году были сформулированы на Ниагарской библейской конференции. Это — истинность слова, божественность Христа и непорочное зачатие, заменяющее искупление, физическое воскресение Христа и Его возвращение в телесном облике.

Чтобы понять причины расхождения фундаменталистов, необходимо их рассмотреть на фоне деятельности такой знаменитой личности, как евангелист Билли Сандей (1862-1935). Если Моуди был вежливым человеком с изысканными манерами, то Сандей — неотесанным и грубым. Сандей вырос в бедности в Айове, и в юности профессионально занимался бейсболом. Но в 1886 году в Чикаго на вечеринке его обратили в христианскую веру. В 1891 году Билли начал активно сотрудничать с Ассоциацией христианской молодежи, два года спустя он стал помощником странствующего евангелиста, а к 1895 году относится начало его самостоятельной деятельности. Если Моуди проповедовал в спокойной, домашней манере, то Сандей предпочитал дикий,

экспансивный стиль выступлений, часто его проповеди превращались в настоящее представление. Для иллюстрации своей точки зрения он разыгрывал пантомимы, когда ему становилось жарко, он снимал пиджак и галстук; он прыгал, бегал, носился и крутился по всему помосту. Сандей говорил на слэнге и называл себя "грубияном из грубиянов". Он объявил войну пьяным водителям и активно защищал вступление в 1917 году Америки в войну против Германии. Сандей лично объявил первый выпуск Облигаций Свободы на сумму в 25.000 долларов, заявив при этом: "Если бы ад перевернулся с ног на голову, то снизу вы увидели бы клеймо "Сделано в Германии".

Сандей проводил многочисленные возрожденческие собрания в крупнейших городах Америки, но его так никогда и не приняли скептические городские жители. После окончания Первой мировой войны разочарованные люди поняли, что кулачными методами не сделать мир безопасным для демократии и всех остальных завоеваний предшествующего поколения, и Билли Сандей стал анахронизмом. Уже в 20-х годах он полностью сошел с дистанции, и деревенская Америка может быть еще и верила в фундаментализм, но жителей пригородов Сандей приводил в замешательство. В 20-е годы фундаментализм ушел в глухую оборону, отбиваясь от сторонников отделения церкви от государства, гедонистов и эволюционистов. Просвещенная Америка расценила как шутку "обезьяний процесс" 1925 года над Д.Скопсом. Фундаменталисты же в глазах американцев представлялись людьми, пытающимися заморозить американскую культуру в удобной для них форме конца XIX века: они отказывались замечать все новые веяния, по-прежнему осуждая танцы, курение, игру в карты, алкоголь, критику Библии и либералов. Постепенно слово "фундаментализм" приобрело смысл, противоположный понятиям интеллектуальности и прогресса. Евангелическое согласие XIX века исчезло, и фундаменталисты теперь ничего кроме недоумения не вызывали.

К сожалению, и либерализм того времени не сумел оказать поддержку и указать людям нужное направление, когда на смену лихорадки 20-х пришла депрессия 30-х. Гедонизм эпохи джаза занял место оптимизма Прогрессивной эпохи, но только лишь для того чтобы в свою очередь уступить позиции надвигающемуся пессимизму экономической катастрофы. После 1929 года оптимизм и рационализм либералов оказался бесполезным. Именно в это время Америка впервые услышала донесшийся из Европы голос нового религиозного течения — неоортодоксии*. Карл Барт (1886-1968), Эмиль Бруннер (1889-1966) и другие

* Другое название — диалектическая теология. — *Прим. пер.*

осознали бессодержательность идей либерализма и вернулись к основополагающим идеям протестантской Реформации, отсюда и название — неоортодоксия. Ее сторонники по-новому приняли подлинную сущность греха (либералы вообще забыли о существовании этого слова), они говорили о величии Бога, Который по-прежнему был здесь, наш всепревосходящий повелитель. С новым интересом неоортодоксы обратились к христологии и библейской теологии, хотя они и не отказались полностью от умозаключений недавних критиков Библии. Неоортодоксия вернулась практически ко всем основам христианства, хотя ее сторонники не смогли принять Писание как полностью заслуживающий доверия источник. Но все-таки это уже был значительный шаг вперед, и Америка вступила во Вторую мировую войну, находясь на позициях гораздо большего реализма и бесстрашной преданности религиозной идее, чем предыдущее поколение американцев перед Первой мировой войной.

После окончания Второй мировой войны религиозная жизнь в Америке испытала настоящий подъем. Вся страна вернулась к консервативным настроениям, и численность прихожан разных церквей постоянно увеличивалась. Так члены церквей в 1800 году составляли 15% от всего населения страны; к 1900 году этот показатель вырос до 36%, к 1920 году до 43%, к 1940 году до 49%, к 1950 году до 55% и к 1960 году до 62%. По сведениям из некоторых источников число членов церквей в 1972 году достигало 70%, в то время как 40% населения посещало церкви (синагоги) в установленные дни — по воскресеньям (субботам). Посещение церквей стало популярным даже в интеллектуальных студенческих сообществах.

Новая эра американского возрождения началась после окончания Второй мировой войны, когда в 1949 году Билли Грэм (1918-) начал свое служение в Лос-Анджелесе. С тех пор Грэм получил признание как международный евангелист, крестовые походы которого проходили не только во всех основных американских городах, но и по всему миру, в том числе и англоязычному. В течение всех 50-х годов по стране прокатилась волна настоящего религиозного возрождения. Газеты постоянно публиковали сообщения о финансовой поддержке конгрессменами утренников по изучению Библии, а в 1952 году известный автор детективных романов Микки Спиллейн принял обращение в христианской секте "свидетели Иеговы".

В то же время, согласно статистике, число верующих росло, но при этом складывалось не очень приятное впечатление, что религия в Америке становится все более мирской. Упрощалась процедура вступления в церковные общины, и большинство американцев загоняло религию в потайной угол своей жизни.

Появилась целая школа религиозного самоусовершенствования. Норман Винсент Пил (1898-) и епископ Фултон Дж.Шин (1895-1979) написали книги о "вере в веру"; в ней говорится, что покоя ума и уверенности в жизни можно достичь в современное тревожное время с помощью надлежащей умственной дисциплины. Дэйл Карнеги (1888-1955) на своих семинарах разработал стройную систему по развитию техники самоусовершенствования и правильного умственного настроения по отношению к окружающему миру.

Для многих религия превратилась в инструмент для самопомощи. Вышедшая в 1952 году книга Пила "Сила позитивного мышления" стала типичным образцом этого явления. Часто в книжных магазинах можно было встретить книги под названиями "Сила молитвы для ваших растений" или "Молитесь для снижения вашего веса". Большую популярность завоевали песенки типа "Он" и "Говорили ли вы с Человеком наверху", которые были безоговорочно осуждены серьезными богословами. Журнал "Муви скрин" (Киноэкран) опубликовал серию статей под общим названием "Как звезды находят веру", в одной из которых Джейн Рассел заявляла: "Я люблю Бога. Но когда вы поближе познакомитесь с ним, то обнаружите: Он — живая кукла!"

В 1952 году президентскую избирательную кампанию выиграл Дуайт Дейвид Эйзенхауэр (1890-1969); в этой борьбе его противником был губернатор штата Иллинойс интеллектуал Эдлай Стивенсон (1900-1965). По улицам ходили люди со значками "Я люблю Айка", и большинство отдало предпочтение герою войны, а не остроумному, образованному Стивенсону. Эйзенхауэр был, возможно, одним из последних героев войны. Большинство американцев пошли за республиканцами, они голосовали за человека, а не за кандидата.

Но избрание Эйзенхауэра было значительно еще и тем, что оно ознаменовало собой дальнейшее распространение религии в Америке. В 1948 году Эйзенхауэр, который к тому времени не принадлежал ни к одной из церквей (хотя вскоре он стал членом пресвитерианской церкви), провозгласил себя религиозным человеком и заявил: "Демократия немыслима без религиозной основы. Я верю в демократию". Вскоре после своего избрания в 1952 году он утверждал: "Наше правительство бессмысленно, если оно не основывается на глубоком религиозном чувстве, и меня не интересует, что это за чувство"².

Эйзенхауэра, естественно, это чувство не интересовало; он не имел в виду синтоизм или буддизм. Речь шла только о протестантизме, католицизме и иудаизме; все эти религии в соответствии с их взглядами на будущее утверждали очень много общего в плане поддержки моральных и духовных ценностей

емократии. Это явление стало классическим примером “религии вообще”, но оно во многом отличалось от протестантского огласия XIX века. “Религия вообще” стала иудаистско-христианским объединением, лишенным какого-либо специфического содержания.

Таким образом, эпоха правления президента Эйзенхауэра знаменовалась появлением нового вида гражданской религии. В 1954 году Конгресс США добавил слова “под Богом” к Клятве верности*. В 1956 году слова “В Бога мы верим” стали американским национальным девизом. Вскоре начал свое движение “назад к Богу” и Американский легион, и “христианство вообще” стало гражданской религией страны, приобретя статус почти государственной. Затем в 1963 году наступило резкое трезвление, когда Верховный суд постановил, что совет директоров школ и других учебных заведений не имеет конституционного права отбирать молитвы для учащихся. Хотя Верховный суд “не убрал молитву из школ”, его решение нанесло удар по большинству американцев, которые уже не видели разницы между христианскими верованиями и американской культурой.

Некоторые критики, однако, заметили, каким образом Бог в 50-х годах начал ассоциироваться с добродетелями среднего класса общества. Бурные 60-е стали свидетелями того, как молодое поколение американцев поворачивается спиной к моральным ценностям своих родителей, погрязнув в лицемерии и религиозной мелочности. Они боролись с этими религиозными снованиями так же, как Великое общество, которое решило ускорить окончание войны в Юго-Восточной Азии. Эти молодые люди, заинтересованные в осмысленном, содержательном познании Божественного через опыт, отвернулись от официальных и обратились к подпольным церквям, к оккультизму, восточному мистицизму или становились юродивыми конца 60-х — начала 70-х годов XX века.

Новое поколение не всегда могло найти правильные ответы на поставленные вопросы, но оно чутко улавливало пустоту наследованных их родителями религиозных взглядов: системы ценностей, которая скорее имела отношение к американскому, нежели новозаветному образу жизни. За несколько десятилетий со начала всех этих бурных событий видный американский геолог Г.Р.Нибур так сказал по поводу господствующих в Америке религиозных взглядов: “Бог без гнева, который приводит человека без греха в царство без суда с помощью некоего Христа без креста”.

Клятва верности — клятва, которая произносится при подъеме государственного флага США. — *Прим. пер.*

Между тем в Америке продолжали, конечно, существовать и христиане-евангелисты, которые оставляли после себя свидетельства происхождения, проповедовали и обращали своих соседей в истинное христианство. Своего рода "обрезка верхов" христианства интеллектуальными критиками, как правило, не задевала глубинных корней религии. Разумное объяснение положительных и отрицательных сторон христианства в Америке в последнюю пару десятилетий законсервировало проблему современного американского христианства — необходимость размежевания идеализма среднего класса американского общества и реальности борьбы за обретение зрелости в христианском мышлении и практике. Преимущество в наши дни явно на стороне либеральных церквей, так как они предлагают более осмысленный религиозный путь американцам, которые ищут ответы на многие вопросы в этом пугающем мире. Но сейчас никто не возьмется предсказывать пути дальнейшего развития религии в стране на ближайшую пару поколений.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 25

1. Billington, Ray Allen. *The Protestant Crusade, 1800-1860: A Study of the Origins of American Nativism*. Chicago: Quadrangle Books, 1964.

Приведены замечательные детали возмущения и отпора, которые были вызваны возрастающим давлением католицизма в Америке до Гражданской войны.

2. Carroll, Jackson W.; Johnson, Douglas W.; and Marty, Martin E. *Religion in America: 1950 to the Present*. Afterword by George Gallup, Jr.; New York: Harper & Row, Publishers, 1979.

Анализ уровня религиозной жизни в Америке с учетом ее расчлененности по отдельным вероисповеданиям; книга снабжена цветными картами, схемами и таблицами. Необычайно полезное учебное пособие.

3. Cauthen, Kenneth. *The Impact of American Religious Liberalism*. New York: Harper & Row, Publishers, 1962.

Удачное исследование развития либерализма и его идеологии, того, что это значило для американского христианства.

4. Cross, Robert D. *The Emergence of Liberal Catholicism in America*. Chicago: Quadrangle Books, 1968.

Полезный обзор борьбы католицизма в его "либеральный" период к концу XIX века.

5. Cross, Whitney R. *The Burned-Over District: The Social and Intellectual History of Enthusiastic Religion in Western New York, 1800-1850*. New York: Harper & Row, Publishers, 1965.

Кросс дает интересный обзор ответвлений от религиозной нормы того времени: этот район штата Нью-Йорк породил мормонизм, адвентизм и спиритуализм.

6. May, Henry F. *Protestant Churches and Industrial America*. New York: Harper & Brothers, Publishers, 1949.

Анализ такого явления, как “социальный евангелизм”, и вовлеченности церкви в него.

7. Pollock, John. *Billy Graham: The Authorized Biography*. New York: McGraw-Hill Book Company, 1966.

Лучшая биография Грэма, охватывающая одновременно и его жизнь, и его евангельское служение.

8. Richey, Russell E. and Jones, Donald G. (eds.). *American Civil Religion*. New York: Harper & Row, Publishers, 1974.

Подборка статей по проблемам гражданской религии — заинтересованный анализ, тревожащие характеристики.

9. Tyler, Alice Felt. *Freedom's Ferment: Phases of American Social History from the Colonial Period to the Outbreak of the Civil War*. New York: Harper & Row, Publishers, 1962.

Тщательное и классическое исследование американской социальной реформы, демонстрирующее также все многообразие преобразований, которые церковь претерпела вплоть до “империи благотворительности”.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 25

1. Последняя перепись населения показала наличие в Америке более 1200 деноминаций. По вашему мнению, подобный религиозный плюрализм является благословением или проклятием? Обоснуйте свой ответ.
2. Опишите историю взлетов и падений евангелического протестантизма в Америке начиная с 1830 года. Что вы думаете о его современном положении?
3. Подготовьте краткое письменное изложение истории американского католицизма начиная с 1632 года и до наших дней. Опишите наиболее значительные переходные периоды, пережитые католиками.
4. Сравните Д.Л.Моуди, Билли Сандея и Билли Грэма. В чём вы видите их силу и слабость?
5. Проведите самостоятельные исследования и систематизируйте теологические различия между фундаментализмом, евангелизмом, несортодоксией и либерализмом. Какое влияние оказали все эти течения на современную религиозную жизнь Америки?
6. Насколько, по-вашему, серьезна угроза “гражданской религии” для современного американского христианства? Что можно с этим сделать?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 25

1. Название главы в Sydney E. Ahlstrom "A Religious History of the American People". — New Haven. — 1972.
2. "Нью-Йорк Таймс", 23.12.1952, цитата из Will Herberg "Protestant-Catholic-Jew: An Essay in American Religious Sociology". — N.Y. — 1955.